

РАСКОПКИ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

О чем говорят лисаковские могильники и святилища

Бесконечное ожидание чуда, бесконечный набор «черных ящиков» - так определяет для себя археологию один из участников ежегодной Лисаковской археологической экспедиции. У бессменного начальника и организатора экспедиции Эммы Усмановой свой взгляд на эту науку: «Сама по себе археология - малодинамичная и монотонная вещь. Но исследование дает то же ощущение, как от чтения самой интересной книги».

эту местность казахи называют «Кызылжар» - красная скала. Такого цвета местный камень, напоминающий солнце, которому поклонялись андроновцы. Из этого камня они выкладывали кольцо огады (снова образ солнца). Древние, без всякого сомнения, верили во что-то трансцендентальное. Захоронения говорят о вере в мир духов. В андроновском обществе существовали шаманы-жрецы. Четыре из почти двухсот погребений намекают на необычность своих

скрывают за собой немало поэтических попыток сочинять гимны и песни, без которых, несомненно, не обходились ни одни похороны. Наша сегодняшняя привычка идти за гробом под шопеновский марш, возможно, из тех времен.

На могильнике «Лисаковский» кремированных путешественников в Вечность большинство. Причем этот способ знали и алакульцы, и федоровцы (две родственные ветви андроновской культуры, названные

зируют нагар на горшках, пытаюсь ответить на вопрос, какая это крупа. Рыбьих костей не нашли, но находки бронзовых крючков и гарпунов есть. Курятины андроновцы не ели точно.

Был в поселке свой родник и несложная канализация с уходящими в реку стоками. Стены жилищ утепляли золой. Она могла также быть своеобразным дезинфицирующим средством. «Аналог «комета» бронзового века», - шутит по этому поводу Э

ДЕТЕКТИВ, НАПИСАННЫЙ 3500 ЛЕТ НАЗАД

В археологии многие вещи трудно назвать определено. Здесь больше догадок и предположений. Хотя есть и труднооспоримые факты. Раскопав несколько жилищ поселения, Эмма Радиковна смогла, сравнив их размеры, определить с завидной точностью, что жили древние лисаковцы, андроновцы то есть, большими семьями.

Скорее всего в одном доме с родителями и младшими отпрысками оставались жить и взрослые дети со своими супругами. Почти детективное расследование открыло историю одного из захоронений. Во вскрытой могильной камере не оказалось скелета. Но по размерам она могла быть только детской, да и располагалась среди детских погребений. В могиле не было сосудов с пищей. На дне лежало лишь золотое височное кольцо, которое обычно украшало женские шапочки и служило амулетом. Эмма Усманова предположила, что, скорее всего, ребенок погиб, и его тело найти не смогли – он мог утонуть или стать жертвой волчьего голода. Тогда страдающая мать положила в могилу в знак памяти золотое кольцо как самую значимую вещь.

Кстати, больше всего Эмма Радиковна ценит не золотые и бронзовые украшения, хранящиеся в Лисаковском музее Верхнего Притоболья, а небольшой глиняный горшок, сделанный неумелыми детскими руками. Милая вещица с нечеткими линиями и отпечатками маленьких пальцев рождает массу предположений. Может быть, его вылепил три с половиной тысячелетия назад сын древнего горшечника, наблюдавший за работой отца? А может, это было первое произведение будущего великого мастера?

Ответы на эти вопросы знает только Вечность...

АТЕИСТУ ДЕРЕВЯННЫЙ, ПРОСТИТЕ, ЧЛЕН НИ К ЧЕМУ

Поселок у Красных скал – так называли древнее поселение археологи. Вообще всю

постояльцев. В них, или рядом, были найдены сосуды, поставленные вверх дном. Некоторые этнографы считают, что горшок переворачивали в ритуалах, связанных с гаданием, знахарством и чародейством.

Особенно любопытно найденное захоронение жертвенного столба в виде деревянного фаллоса, которое говорит, что древние были отнюдь не атеистами. Скорее всего поселение жители покинули сами. Нет следов пожарищ и разрушений. Просто собрали пожитки и ушли. Но перед уходом захоронили на сакральном поле этот самый столб. Своеобразный тотем. Подобная находка – большая редкость в евразийских степях.

Из брошюры Эммы Усмановой «Ветер Вечности»: «...Под каменным панцирем кургана обнаружили глубокую яму, забутованную камнями. В ее дно был вкопан столб с заостренным концом, высотой 1,2 метра и диаметром 20 см. Столб сломался еще в древности. Перед тем как закопать яму, его подожгли. Это его и спасло от разложения».

Рядом лежал череп барана-производителя с мощными рогами. Скорее всего он был нанизан на него».

Может быть, из-за особой ценности столба – фаллоса как «символа этой земли», его нельзя было просто оставить и уйти. И андроновцы, подобно индейцам, спрятали свой тотем. В тех местах до сих пор чувствуется какая-то особая энергетика. Особенно возле одного из святилищ, где на жертвенной плите выдолблен сток тоже в виде фаллоса. Эмма Усманова по этому поводу подшучивает:

- Когда вижу лисаковских мужчин возле тотема в музее, всегда говорю, мол, нечего стоять здесь. Все равно он уже ничем помочь не может...

СКВОЗЬ ОГОНЬ – В ЦАРСТВО ВЕЧНОГО СВЕТА

У андроновцев существовало два способа отправления в «страну Вечности»: трупосожжение и трупоположение. Термины эти достаточно прозрачны и расшифровки не требуют. Далеко не поэтические названия

по месту первых находок. Для многих народов загробная жизнь представлялась царством чистого вечного цвета. А огонь погребального костра становился прямым VIP-лифтом туда. Но не думайте, что тело сгорало полностью. Когда используют только дерево и животные жиры, оно не очень горит. Это вам не современный крематорий. Да и с древесиной у андроновцев была напряженка. Реликтовую сосну приходилось привозить издалека, за добрую сотню километров.

Археологи предполагают, что была специальная площадка, на которой андроновцы сжигали соплеменников, облегчая им переход в ряды предков, все могущих, все понимающих и приходящих на помощь в трудную минуту. К сожалению, ее пока не нашли. Возможно, у андроновцев был распространен ритуальный каннибализм. Существуют предположения, что они вкушали тела как часть бессмертного духа предков. Но погребальные эксперименты андроновцев были лишь предтечей великого действия под названием «культ предков». Чего, например, стоит «глиняная армия», состоящая из десятка тысяч фигур воинов, которая отправилась сопровождать китайского императора Цинь Шиньхуа в страну Вечного света?!

АНДРОНОВСКИЙ «КОМЕТ», МИЛОЧКА!

В середине II тысячелетия до нашей эры племена андроновской общины жили на огромном пространстве: от Волги до Алтая и от Уральских до Тянь-шаньских гор. Территория протянулась с запада на восток на 3000 км, а с севера на юг более чем на 1500 км. Жили они просто, но, к сожалению, не долго. Максимальный возраст захороненных – 40-45 лет. Эмма Радиковна считает, они были довольно мирными людьми. Может быть, причина в том, что стоянку они выбрали в живописном месте, и красота природы приглушала дикие нравы. Поселок находился на высоком скалистом берегу Тобола, откуда виднелись верхушки курганов. Разводили коров, овец и лошадей. Выращивали, скорее всего, просо или нечто подобное. Сегодня в Англии анали-

Усманова. Древние жители зарывали глиняные горшки в землю, чтобы продукты дольше хранились, мазали пол тонким слоем глины. Одевались в выделанные шкуры, плетеную тесьму и полотно.

ПОД ГРОМЫ-МОЛНИИ И ПЛЕСК ВОЛНЫ...

Ребята угостили нас экспедиционным супом. Вместе с ними мы наворачивали с солью чеснок и лук. Вместе с ними смеялись шуткам, жили в их атмосфере. И когда пришло время уезжать, стало грустно. Для нас, замордованных городской жизнью людей, в душах которых все же осталось место поиску, тяга к тайнам и романтике, эта поездка была как отдушина. И все же я спросил Усманову перед отъездом:

- Зачем? Зачем вам все это надо. Да, интересно, но не 18 же лет подряд этим заниматься?

- Действительно для кого-то это почти вся жизнь, - отозвалась Эмма Радиковна. - Кто-то из ребят, работавших на раскопках, успел погибнуть. Но я же с детства мечтала стать археологом. Мечтала путешествовать и увидеть край земли. И я путешествую во времени и пространстве...

День был жаркий, и по дороге мы свернули к Каратомарскому водохранилищу. Почти морская волна била в берег и складно ложилась на звучавшие в душе мелодии. Набевавший ливень застучал крупным и неожиданным градом, загнал нас в «Волгу».

И в одно из громающих мгновений, я вдруг вспомнил слова Эммы Усмановой: «Их жизнь была очень тяжела – знойное лето и вьюжные зимы, смерть в 40-45 лет. Но при этом оставалось место гармонии. В сердцах не было страха смерти. Андроновцы верили в круговорот по имени «Жизнь – Смерть - Жизнь». Может, действительно стоит 20 лет пропадать в экспедициях в погоне за прошлым, чтобы перестать смотреть со страхом в глаза будущему, чтобы понять красоту настоящего... Или нет?

Сергей РУДЕНКО.

Фото Константина ВИШНИЧЕНКО.